

КУРСКАЯ ПРАВДА

Орган Курского обкома ВКП(б), облисполкома, облпрофсовета и горкома ВКП(б)

Пятница, 18 января 1935 г. № 16 (3542) Год изд. 18-й

ЗАВЕРШЕННЫЙ КРУГ ПРЕСТУПЛЕНИИ

15 января начался судебный процесс по делу «московского центра» подпольной контрреволюционной зинovieвской организации. Опубликованные вчера документы—сообщение прокуратуры Союза ССР, обвинительное заключение и в особенности заявление подсудимого ЕВДОКИМОВА на суде—с полной ясностью установили все обстоятельства организации и осуществления убийства тов. КИРОВА.

«Московский центр» был, как выясняется из показаний самих обвиняемых, «политическим центром», руководившим подпольной контрреволюционной деятельностью зинovieвских белогвардейских групп и в Москве и в Ленинграде. В этот центр входили: Зинovieв, Евдокимов, Гертин, Банаев, Кунлин, Каменев, Шаров, Федоров и Горшенин. Вокруг них объединились наиболее активные члены бывшей антисоветской зинovieвской группировки. Как уже известно из материалов следствия по делу о «ленинградском центре», непосредственно осуществившем убийство тов. КИРОВА, подготовившего этого террористического акта была прямо связана с деятельностью антипартийного и антисоветского контрреволюционного «московского центра». Обвиняемые это признают снова в своих показаниях.

Зинovieву, Каменеву, Евдокимову и их преступным сподвижникам не помогла тактика обмана, лжи и двурушничества—самого подлого средства борьбы против партии. Следственные власти полностью установили их виновность. Обвиняемые признали, что они стремились сохранить свои кадры, накапливать силы и укреплять в своих сторонниках чувство озлобления и открытой ненависти к руководителям партии и советской власти. Они признали, что двурушничество, обман и измена представляли собой характерную особенность приемов борьбы, усвоенных и широко практиковавшихся участниками контрреволюционной подпольной зинovieвской группы. Они признали, что в своей борьбе против партии и правительства не останавливались ни перед чем, применяя «гнуснейшие средства, заимствованные из арсенала фашизма». Они признали, что все их «мысли и идеи сводились к идеологическому оформлению буржуазно-реставраторской реакции против социализма...»

Они признали, что в их «антипартийном подполье слились в одну сплошную реакционную массу все контрреволюционные антипартийные группировки».

Они признали, что «стали конденсаторами контрреволюционной злобы и ненависти остатков эксплуататорских классов... «против пролетарской диктатуры».

И, наконец, они вынуждены под давлением улик признать, что в этой отравленной зинovieвской подпольной контрреволюционной клоаке вырастали и крепли подпольно белогвардейские методы борьбы против советской власти, открытые террористические настроения, привнесшие в гнусное убийство тов. КИРОВА.

Виню этого злодеяния, возбуждавшего всю советскую страну и весь трудящийся мир, предстали перед пролетарским судом во всей своей омерзительной обнаженности. Они прокляты и заклеймлены не только трудящимися нашей страны, но и всеми честными трудящимися во всем мире. Только контрреволюционная буржуазия, белогвардейские эмигранты, фашистские нацисты и лавачи аплодируют зинovieвским посягательствам.

И они аплодировали им не случайно. Ибо жалкая и презренная кучка негодяев выродилась в своей борьбе против партии, против советской власти, против колхозного строя, против социализма в прямую и законченную белогвардейщину. Одно из заявлений подсудимого Евдокимова на суде более чем достаточно, чтобы убедиться в этом. Заявление Евдокимова—убийственный документ, убийственный не только для него самого, но и для всех его презренных соратников по сямье подсудимых.

«Мы были оторваны от действительной жизни страны и партии,—говорится в этом заявлении,—мы варились в собственном соку, и наши контрреволюционные убеждения в нас укреплялись. Ослепленные злым отношением к руководству партии, мы не видели, что делается в городе и на селе, мы не видели колоссальных успехов социалистического строительства». Ни на миг не прекращалась их контрреволюционная деятельность, и их контрреволюционные убеждения «оставались одинаковыми и активными до последнего времени».

В оценке решающих побед партии и советской власти подпольная зинovieвская группа стояла «на контрреволюционных позициях», ничем «не отличалась от меньшевиков». А чем она отличалась от оголтелых фашистов? Ничем. Разве только тем, что являлась их агентурой, их наймитами.

Члены зинovieвской контрреволюционной группы «полагали, что партия встретится с непреодолимыми препятствиями в коллективизации, и заранее радовались будущим неудачам». Если фактов для борьбы с советской властью не было, то зинovieвские подонки «высасывали их из пальца». «Суд видит,—признает подсудимый Евдокимов,—что мы ничем не отличались от международной контрреволюционной сволочи. Мы точно так же, как эта сволочь, ждали краха, мы жили надеждами на этот крах».

В этих признаниях, убийственных для Зинovieва, Каменева, Евдокимова и других участников контрреволюционной подпольной антисоветской группы, сказано, однако, не все. Эта группа не только ждала «краха». Она знала, что его не дожидается. И поэтому, подстрекаемая слепой ненавистью и злобой против партии и ее руководства, против товарища СТАЛИНА, гениального продолжателя дела ЛЕНИНА, зинovieвская контрреволюционная шайка активно помогала врагам Советского Союза готовить против него войну. Она воспитала фашистских псов, поднявших оружие против тов. КИРОВА. Она выпестовала себе подобных злобных, разложившихся, гнусных бандитов, предателей, изменников, прикрывавшихся партийными билетами и использовавших в своих преступных антипартийных целях высокое звание члена партии.

Подсудимый Евдокимов прямо указывает в своем заявлении на суде: «Когда нам вменяют в вину террористические настроения, я твердо заявляю: да, за это мы должны нести ответственность, ибо тот яд, которым мы отравляли окружающих нас в течение десяти лет, способствовал совершению преступления—убийству КИРОВА».

Это заявление уличает всю преступную группу и притворяется ее к позорнейшему столбу. Здесь завершается круг ее преступлений! И из этого круга преступлений контрреволюционной шайке не вырваться. Проклятие миллионов пало на ее преступную голову. Гневно звучит голос всей страны, требующий суровой кары. И пролетарский суд услышит этот голос и примет его во внимание при вынесении своего приговора.

Передовая «Правды» по радио

Они аплодировали им не случайно. Ибо жалкая и презренная кучка негодяев выродилась в своей борьбе против партии, против советской власти, против колхозного строя, против социализма в прямую и законченную белогвардейщину. Одно из заявлений подсудимого Евдокимова на суде более чем достаточно, чтобы убедиться в этом. Заявление Евдокимова—убийственный документ, убийственный не только для него самого, но и для всех его презренных соратников по сямье подсудимых.

«Мы были оторваны от действительной жизни страны и партии,—говорится в этом заявлении,—мы варились в собственном соку, и наши контрреволюционные убеждения в нас укреплялись. Ослепленные злым отношением к руководству партии, мы не видели, что делается в городе и на селе, мы не видели колоссальных успехов социалистического строительства». Ни на миг не прекращалась их контрреволюционная деятельность, и их контрреволюционные убеждения «оставались одинаковыми и активными до последнего времени».

В оценке решающих побед партии и советской власти подпольная зинovieвская группа стояла «на контрреволюционных позициях», ничем «не отличалась от меньшевиков». А чем она отличалась от оголтелых фашистов? Ничем. Разве только тем, что являлась их агентурой, их наймитами.

Члены зинovieвской контрреволюционной группы «полагали, что партия встретится с непреодолимыми препятствиями в коллективизации, и заранее радовались будущим неудачам». Если фактов для борьбы с советской властью не было, то зинovieвские подонки «высасывали их из пальца». «Суд видит,—признает подсудимый Евдокимов,—что мы ничем не отличались от международной контрреволюционной сволочи. Мы точно так же, как эта сволочь, ждали краха, мы жили надеждами на этот крах».

В этих признаниях, убийственных для Зинovieва, Каменева, Евдокимова и других участников контрреволюционной подпольной антисоветской группы, сказано, однако, не все. Эта группа не только ждала «краха». Она знала, что его не дожидается. И поэтому, подстрекаемая слепой ненавистью и злобой против партии и ее руководства, против товарища СТАЛИНА, гениального продолжателя дела ЛЕНИНА, зинovieвская контрреволюционная шайка активно помогала врагам Советского Союза готовить против него войну. Она воспитала фашистских псов, поднявших оружие против тов. КИРОВА. Она выпестовала себе подобных злобных, разложившихся, гнусных бандитов, предателей, изменников, прикрывавшихся партийными билетами и использовавших в своих преступных антипартийных целях высокое звание члена партии.

Подсудимый Евдокимов прямо указывает в своем заявлении на суде: «Когда нам вменяют в вину террористические настроения, я твердо заявляю: да, за это мы должны нести ответственность, ибо тот яд, которым мы отравляли окружающих нас в течение десяти лет, способствовал совершению преступления—убийству КИРОВА».

Это заявление уличает всю преступную группу и притворяется ее к позорнейшему столбу. Здесь завершается круг ее преступлений! И из этого круга преступлений контрреволюционной шайке не вырваться. Проклятие миллионов пало на ее преступную голову. Гневно звучит голос всей страны, требующий суровой кары. И пролетарский суд услышит этот голос и примет его во внимание при вынесении своего приговора.

XVI ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Утреннее заседание 16 января

Утреннее заседание Всероссийского съезда советов 16 января открывает товарищ М. И. Калинин. Съезд приступает к обсуждению отчетного доклада правительства РСФСР.

Прения по докладу тов. Сулимова открывают делегаты национальных автономных областей РСФСР. Их выступления особенно показательны, они служат красочным выражением того, какие победы одерживает ленинско-сталинская национальная политика. Это ярко иллюстрирует фактами развития Карачаевской области т. Курджиев. Здесь до революции было 7—8 учителей, сейчас 356. Раньше не было ни одного врача, теперь их до 65. Колхозы вырабатывают наилучших лошадей, коров, баранов.

Представитель Мордовии т. Сурдин сообщает съезду, с какой огромной радостью встретили трудящиеся Мордовии решение правительства о преобразовании области в республику. Товарищ Далгат (Дагестан) докладывает съезду, как с каждым годом растет многонациональная Дагестанская республика.

Об итогах борьбы за освоение сложнейшей техники, о выполнении обя-

зательств перед страной рапортует Всероссийскому съезду рабочий кузнецного цеха Челябинского тракторного завода тов. Есин.

К 1 мая рабочие Челябинского тракторного завода обязуются выпустить 7500 тракторов.

Председатель Ленинградского облисполкома тов. Струппе говорит о достижениях отчетно-выборной кампании в советы. Она прошла в обстановке исключительного подъема. В Ленинграде явка на собрания достигла 98 процентов. Этого не было еще никогда. В советскую работу вовлечены новые массы женщин.

Подобно докладывает съезду о гигантских завоеваниях пролетариата города Ленина, о досрочном выполнении областными обязательствами по хлебу, льну, лесу, мясу и др.

Вспоминая о том, как тяжело перенесли ленинградские пролетарии и трудящиеся всей страны смерть Сергея Мироновича Кирова, тов. Струппе призывает к усилению бдительности, беспощадному подавлению всех врагов пролетарской революции.

С горячей речью выступает товарищ Калугина (город Калинин).

— Социализм,—говорит она,—проникает буквально во все поры жизни. Это не случайно. Победы нашей страны достигнуты в ожесточенной классовой борьбе и руководили этой борьбой великий Сталин и Центральный Комитет партии.

О росте промышленности и благоустройстве Таганрога рассказывает съезду тов. Бурда.

Работе местной промышленности посвящает свое выступление тов. Кляс-Клявин (Западная область).

— Наша Воронежская область,—говорит тов. Орлов,—из отсталой крестьянской успешно превращается в индустриально-колхозную. Развивая металлургию, мы пустили вторую пятилетку домну и в 1935 году дадим стране до 500 тысяч тонн чугуна. Растет машиностроение, расширяется промышленность строительными материалами, крепнет завод «СК—2».

— Мне не хочется бросать работу и класть в карман пенсионную книжку,—говорит 60-летний учитель 25-й образовательной школы тов. Толстов (Москва).

На утреннем заседании съезда в прениях выступили также товарищи Полбицин (Средняя Волга) и Котляр (Москва).

Трудящиеся Курска требуют суровой кары предателям революции

Уничтожить врага

Станция КУРСК. Рабочие депо и станции получили газеты с обвинительным заключением по делу «московского центра».

В группах—оживленные обсуждения. Рабочие клеймят позором идейных вдохновителей убийства тов. Кирова, требуют жестокой кары штрейбхерам революции.

Бригадир по горячей промывке—лучший ударник Курского узла—тов. Путов (производственный стаж 21 год) заявляет:

— Зинovieв и Каменев вышли из веры. Они вдохновляли убийц тов. Кирова. Они думали поглотить единство партии

и запугать рабочий класс. Это им не удалось и не удастся никому.

Машинист Курского узла, имеющий 33-летний производственный стаж, тов. Дурнев говорит:

— Никакой речи о пощаде изменникам, контрреволюционерам быть не может. Не раз партия прощала Зинovieву, Каменеву и компании, которые «с поиницей головой» раскаивались в своих грехах, крепко, однако, сжимая за пазухой камень. Не раз партия и рабочий класс убеждали, что Зинovieв и Каменев предадут интересы пролетариата. Если враг не сдастся, его уничтожают.

Нет пощады вдохновителям убийц

Коллектив рабочих и служащих курской биофабрики обсудил обвинительное заключение по делу контрреволюционной троцкистско-зинovieвской группы. Рабочие клеймят позором подлых вдохновителей убийц тов. Кирова—предателей пролетариата: Каменева, Зинovieва и их сообщников.

Выступая на митинге, рабочий ударник Савенко заявил:

— Зинovieв, Каменев и другие участники троцкистско-зинovieвской оппозиции неоднократно обманывали партию.

Тов. Шапоров говорит:

— Мы должны беспощадно уничтожать контрреволюционеров и еще больше усилить революционную бдительность на всех участках социалистического строительства.

В единодушно принятой резолюции говорится:

«Мы требуем от правительства беспощадной расправы над зинovieвскими бандитами, ибо они гнуснее, омерзительнее всяких вредителей, гнуснее шпионов и белогвардейцев. Подлый враг, поднявший руку против нашей партии, против ленинского ЦК, против пролетарской диктатуры, против социализма—должен быть уничтожен».

Требуем суровой кары изменникам революции

Заслушав информацию т. Клейман об обвинительном заключении Военной коллегии Верховного суда СССР по делу о подпольной контрреволюционной террористической группе Зинovieва, Евдокимова, Каменева и других—мы, рабочие и служащие трикотажной фабрики, клеймим позором контрреволюционную гадюку, гнусных врагов Советского Союза, предателей нашей великой коммунистической партии.

Мы требуем расстрела изменников революции. Иного приговора не должно быть.

Пусть знают враги, что мы никогда и никому не отдадим своих октябрьских завоеваний. Не поздоровится всем, пытавшимся посягнуть на наши права.

В ответ на каждую вылазку классового врага, мы еще крепче сжимали свои ряды вокруг славной коммунистической партии и ее вождя тов. СТАЛИНА.

Всю свою силу и энергию мы направляем на выполнение производственного плана, на улучшение марксистско-ленинской учебы.

По поручению рабочих
Трикотажной фабрики: ОЛОВЯННИКОВ, КЛЕЙМАН, ГЕНДЕЛЬМАН.

Повысим революционную бдительность

С глубоким возмущением встретили рабочие курского гребзавода сообщение о раскрытом контрреволюционном «московском центре».

Обвинительное заключение прокуратуры обсудили в сменах по цехам.

— Решительно повысить бдительность, крепче сплотиться вокруг парторганизации—вот задача рабочих нашего завода,—так заявили на митинге старый рабочий ситопробного цеха тов. Ветров.

— Никакой пощады контрреволюционерам,—единодушно заявили рабочие.

На митингах принята короткая резолюция:

— Мы требуем от правительства не щадить контрреволюционное охвостье.

— В ответ на вылазку врага мы повысим классовую бдительность, поднимем производительность труда и качество продукции, снизим ее себестоимость.

— Да здравствует ленинский ЦК партии и наш великий вождь тов. СТАЛИН!

Предателям никакой пощады

Заслушав сообщение о контрреволюционной деятельности троцкистско-зинovieвской организации «московского центра» мы, рабочие, служащие и ЦТР курской гостипографии им. К. Маркса, требуем применения к предателям рабочего класса высшей меры наказания.

Мы, рабочие гостипографии, берем на себя обязательство повысить свой теоретический уровень на основе учения Маркса—Ленина—Сталина.

В 1935 г. перевыполним производственный план и повысим свою классовую бдительность.

Волна пролетарского гнева

Летучие митинги, на которых обсуждалось обвинительное заключение по делу «московского центра» состоялись на всех предприятиях Курска.

На комзаводе, табачной, обувной фабриках, в трампарне—всюду рабочие требуют сурового наказания предателям революции, вдохновителям убийц Сергея Мироновича Кирова.

МИТИНГИ СОСТОЯЛИСЬ ТАКЖЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОРЛА И ДРУГИХ ГОРДОВ ОБЛАСТИ.

РЕЗОЛЮЦИИ МИТИНГОВ, НЕ ВОШЕДШИЕ В НАСТОЯЩИЙ НОМЕР, БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ 20 ЯНВАРЯ.

Предатели заслужили суровой кары

МОСКВА, 16. На митингах рабочих фабрики Госзнак горячо обсуждалось обвинительное заключение по делу Зинovieва, Евдокимова и других членов контрреволюционного «московского центра». Пятидесятный коллектив рабочих фабрики единодушно потребовал суровой расправы с предателями рабочего класса.

С самого утра, как только на заводе «Красный пролетарий» были получены газеты с обвинительным заключением по делу «московского центра», волна презрения и ненависти к изменникам прокатилась по заводу. По всем цехам завода были проведены многочисленные собрания.

Единодушно одобряют предание суду

СВЕРДЛОВСК, 16. Как только в Свердловске было получено сообщение прокуратуры СССР и обвинительное заключение по делу «московского центра» зинovieвской антипартийной группы, в цехах Верхисетского завода, Уралмаша, завода «Металлист», имени Воровского и др. состоялось многочисленные собрания. Рабочие единодушно одобряют предание суду Зинovieва, Каменева, Евдокимова и др. и требуют сурового наказания им.

Ненависть и презрение

ЛЕНИНГРАД, 16. На летучих митингах завода «Электросила» рабочие заявили: — Пусть даже Зинovieв, Каменев, Евдокимов и все бывшие с ними являются принятыми физическими исполнителями убийства лучшего сына советской страны тов. С. М. Кирова, но, сохраняя и подготавливая контрреволюционные кадры, они поставили себя в ряды тех, кто должен нести самую суровую ответственность за убийство нашего любимого Сергея Мироновича. самого сурового наказания требуем мы для людей, ослепленных злобой к героическим миллионам, борющимся за социализм.

Вследствие останова ТЭЦ в ночь с 17 на 18 января на ремонт, редакция вынуждена выпустить этот номер на 4 страницах и без позднейшей информации.

«КУРСКАЯ ПРАВДА»